

Филипп Робозеров

ЛЕГЕНДА О МЕЧЕ АРОГАНА: КОРОЛИ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Р58

Робозеров, Ф.

Р58 Легенда о мече Арогана: Короли / Ф. Робозеров. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 460 с. — (Леген-
да о мече Арогана).

ISBN 978-5-517-11422-8

Мир уже видел два знамения, которые предвещают возвра-
щение изгнанных тысячу лет назад богов. Орден Башни впервые
за два десятилетия созывает конклав магов, замечая грядущие
перемены на континенте. Этот год изменит всё — это год крова-
вой войны, ужасных болезней и пробуждения тварей из тёмных
эпох. Год, когда сказки станут былью, а наследникам придётся
принять своё призвание и наконец-то стать королями.

Перед вами вторая книга из цикла «Легенда о мече Арогана»,
которая продолжает историю «Наследников», повышает ставки
и раскрывает страшные тайны.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11422-8

© Робозеров Ф., 2024
© Комбарова М., оформление, 2024
© Кармицкий А., автор логотипа
для титульного листа, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

I

Промозглый осенний ветер трепал старый плащ и всё настойчивее вырывал из рук капюшон. Ещё немного, и он оголит пышную кипу не в меру длинных волос.

За прошедшие месяцы юноша ни разу не прикасался к ногтям и уже собирал волосы в хвост. Его лицо осунулось: щёки впали, вокруг глаз образовались тёмные круги, а губы побледнели и стали почти что синими. Кожа шелушилась, верхний слой уже осыпался подобием белых чешуек.

— Идём, — мужчина тронул его за плечо, юноша покорно послушался.

Три месяца они были вместе: этот уставший паренёк и его наставник — с виду дворянин, с лёгкой сединой в волосах и аккуратно подравненной бородкой. Навскидку мужчине было сорок или сорок пять лет. Но взгляд указывал на другое: он был куда мудрее своего возраста и знал о мире больше, чем могло показаться. Дождливymi вечерами наставник рассказывал юноше удивительные истории, и они ещё ни разу не повторились.

— Подожди...

За спинами путников кто-то вскрикнул. Ветка дерева дёрнулась, а на землю посыпалась осенняя красно-жёлтая листва. Под дубом висели трое: женщина ещё брыкалась, двое мужчин

поникли; их глаза покраснели, вены на лбу вздулись, ноги дёргались в конвульсиях.

— Режь её, режь! — кричали воры.

Кинжал быстро нашёл удобное место и погрузился в плоть. Ещё тёплая кровь обогрела листву. Женщина вскрикнула и успокоилась, что-то жёлтое текло по её ноге и смешивалось с кровью.

— Они это заслужили, — едва различимо в порывах ветра сообщил Граф.

Его сапоги погрузились в придорожную грязь, и вместе с юношей он отправился к окраине посёлка.

Здесь было тоскливо. Пять одинаковых домиков прятались среди высоченных осин. Узкая дорожка, присыпанная листвой, хлюпала под ногами. Её почти полностью скрывали мутные коричневые лужи. Вдалеке ржали кони, вороны перелетали с одного дерева на другое. Реки ледяного дождя неуверенно, но неудержимо рухнули с небес. Вскоре мелкая рябь разбила отражения в воде, и погода стала почти привычной для осени.

— Мы уже достаточно задержались в этой деревне и завтра отправимся в путь. Готовься, ближайшие недели нам придётся провести под открытым небом, — уходя, сообщил наставник.

Юноша отворил дверь и вошёл в душное помещение. Хозяйка копошилась около котла, неустанно подбавляя в похлёбку всё новые специи. Казалось, она не знала меры, но трудно было её в этом упрекнуть. Старая Херга не чувствовала вкусов; говорят, что это как-то связано с прошедшей по этим краям много лет назад хворью.

Деревня располагалась на границе леса Бориг, совсем немного заглядывая в его дебри. Это был перевалочный пункт для всего ануанского отребья. Тут жили воры, мошенники, разбойники и ещё десяток-другой представителей сомнительных профессий. Особенно странным казался тот факт, что подобные люди умудрялись уживаться друг с другом, при этом не вступая в конфликты.

ЛЕГЕНДА О МЕЧЕ АРОГАНА: КОРОЛИ

Прибыв сюда около месяца назад, юноша и Граф сразу же нашли себе приют. Графа в этой деревне хорошо знали, уважали и даже почитали. Его встретили как желанного гостя, выделили отдельный дом на окраине и регулярно снабжали припасами. Юношу же поселили у Херги.

Он предпочитал не раскрывать своего воровского звания, а Граф только поддерживал эту инициативу. Три недели ушло на тренировки: трудно найти место лучше, чтобы подтянуть воровское ремесло.

Каждое утро юноша вставал и отправлялся в лес, где встречался с умелыми ворами. Они учили его бесшумно передвигаться, ловко владеть кинжалом и, конечно же, красть. Причём делать это так умело, что однажды сам Граф не заметил, как из его кошелька пропало несколько монет. Или он просто не подал вида...

Всё-таки за пару недель трудно стать мастером.

А несколько дней назад обстановка изменилась: в округе объявились незнакомцы. Первой была женщина с толстой рыжей косой; она носила стальную кольчугу, надетую поверх серой рубашки из мешковины, да толстые кожаные штаны. Вслед за ней прибыли двое мужчин: один с тонким, пересекающим нос шрамом, второй низенький и тощий, словно девчонка. Как выяснилось позже, последний ловко орудовал длинным кинжалом и даже сумел оказать сопротивление.

Ещё на подъезде к деревне незнакомцы попали в засаду. Женщину и мужчину со шрамом сразу же выбили из седла и оглушили, а вот низкий рьяно сопротивлялся и ранил несколько разбойников, за что получил молотком по голове.

У них в сумках нашли свёрнутую листовку, на которой был изображён безликий человек, с подписью «Король Воров»; внизу, крупным шрифтом: «награда за поимку — две тысячи золотых сербников», а ещё ниже имя заказчика «Его Величество король Радемос».

Троица оказалась охотниками за головами, в данном случае даже охотниками на воров, которых развелось немало в по-

следнее время. Эти наёмники и помыслить не могли, что забре-ли в деревню, полную преступников. Естественно, легко они не отделались — мужчин избили до полусмерти и оставили исте-кать кровью в амбаре в ожидании виселицы. Женщине повезло меньше всех: её не осквернили разве что особо щепетильные воры, и те с радостью наблюдали за происходящим. А сегодня утром все трое нашли покой под огромным дубом в петле пень-ковой верёвки.

Юношу до сих пор бросало в дрожь от крика, который раз-носился из амбара посреди той памятной ночи. Жуткие мысли вгрызались в сознание, но быстро истлевали на фоне запаха по-хлёбки.

— Алгон, еда гот-ва. Поешь пер-д дорогой. Слыш-ла я, вы с Графом в дор-гу отправляет-сь, — невнятно проговорила Херга.

Всё тот же недуг, что лишил её вкусовых ощущений, нару-шил и речь.

«Алгон, — вспомнил юноша. — Так меня звали несколько месяцев назад».

Три месяца назад он был неприметным воришкой, коро-тавшим свой век в небольшом рыбацком городке, название ко-торого теперь не хотелось и вспоминать. Этот город был страш-ным сном, а всё что случилось после...

Пережитое за три месяца подарило столько опыта, сколько юноша не получил бы за всю свою жизнь в родном краю.

Перед глазами ещё стоял образ воина в чёрной броне с та-кого же цвета мечом. Граф позже рассказал, что этот мужчина был умелым королевским ловчим — куда опаснее охотников на воров. Быть может, не сумей они скрыться за странным уще-льем, тело самого Алгона сейчас висело бы под дубом, и его мо-ча стекала по ноге, орошая осеннюю листву. Но юноша не боял-ся, он больше не знал страха в том виде, в котором его испытывают обычные люди. Путешествие с Графом привело его к осознанию сути смерти и необходимости её принятия.

ЛЕГЕНДА О МЕЧЕ АРОГАНА: КОРОЛИ

В глубинах Борига юноша столкнулся с ужасом собственной кончины, но эти воспоминания были слишком свежими и обжигающими, чтобы тревожить их в такой момент. Нынче его смущали собственные сомнения; вспоминая, как дергается повешенная женщина, он жалел, что не присоединился к насильникам. Осознание этого — вот что казалось действительно страшным.

Зачерпнув похлёбки и пригубив, он почувствовал, как горят щёки. Поутру его желудок вновь будет болеть от обилия приправ.

«Пора собираться», — подумал он, спешно глотая непомерно острую еду.

«И в дальний путь по новой жизни».

Уже через час они с Графом покинули странную деревню. Кони мёртвых наёмников подозрительно принимались к новым хозяевам, но достаточно быстро привыкли. Мешки были забиты провиантом, фляги наполнены водой и горячительными напитками для особенно холодных ночей, а мысли стремились вперёд, обгоняя путников и не давая времени на отдых.

Лишь наёмники — женщина и двое мужчин — провожали их омертвевшим взглядом.

«И поделом», — думал юноша.

II

Его глаза были полны печали от того, что вскоре он утратит собственный дом. На балюстраде было ветрено и темно, отсюда открывалась картина на далёкую границу Юга, которую по-немногу заполняли чёрные орды противников.

Не пройдёт и полдня, как армия, истребившая почти всех защитников королевства, сумеет преодолеть путь от Срететских холмов до Даррога — последней устоявшей крепости Юга.

Многие аристократы, рыцари и солдаты ещё не успели совершить исход, который запомнят на долгие десятилетия. Их ждал долгий путь: кто-то отправится на север, чтобы оказаться

под защитой короля Радемоса. Другие уйдут на восток, к листованным городам, в предместья Квалыи. Иные попытают удачу в Бакларе: двойной город расположен достаточно далеко на севере и какое-то время сумеет продержаться в стороне от затнувшейся войны.

Самым трудным решением для Карига был приказ сжечь поля и забить скот, который крестьяне не могли увести с собой. Варварам не оставляли ничего, кроме выжженной пустоши. Такова цена войны.

— Надо собираться, скоро Ваша сестра двинется в путь, — сообщил статный мужчина в тряпичной накидке, на которой была обозначена геральдическая пустынная кошка — символ Юга.

Волосы Милса, как и раньше, были собраны в хвост, а лёгкая хромота всё ещё напоминала о тяжёлых событиях трёхмесячной давности.

Юноша закрыл глаза, и перед ним предстало зрелище того, как смыкаются холмы, где-то рядом смеялась гиена, а в повозке едва слышно билось сердце его отца — с каждым разом всё тише и тише, пока не замолкло вовсе. Наваждение не исчезло даже тогда, когда взгляд принца устремился на холодный котёл треноги венценосца.

Каригу так и не хватило смелости разжечь новое пламя. Вместе с землями пал и правитель. Последние три месяца стоили Югу десятков тысяч жизней, а количество сражений в речной долине уже нельзя было даже предположительно подсчитать. Руслы иссохших рек наполнила человеческая кровь, а сколько тел защитников лежало в тени каштанов, невозможно даже представить.

«Малина», — вспомнил юноша прозвище своей сестры.

Девушка не улыбалась с тех самых пор, как умер король Юлиа, и нельзя было её в этом винить. Кроме брата, у неё ничего осталось. А теперь и Кариг должен был её покинуть.

— Благодарю, Милс. Я доверяю тебе свою сестру и её жизнь... Идём же.

ЛЕГЕНДА О МЕЧЕ АРОГАНА: КОРОЛИ

— Я бы предпочёл остаться с Вами, — честно признался воин.

— Нет, — решительно отрезал принц.

Даррог посерел. Казалось, кто-то вытянул из старой крепости все соки, погасил все огни, а белый цвет обратил в пепел. Не суежилась прислуга, не было и стражи. Одинокие манекены в ржавых доспехах, с алебардами в руках, незряче наблюдали из углов. Теперь им предстояло защищать Даррог от вурвов и лишь они оставались следить за тем, как грабят и рушат оплот Южных Владык. Печальная ирония, но давний королевский род Гельсидов, потерявший право на трон Севера более тысячи лет назад, возвращался в исконные земли. Беглецы стремились туда, откуда их прогнали.

Карига ждала долгая дорога — минюя Баклар, он должен был выбраться на центральный тракт и следовать по нему до Ортирига, где его уже готовилась встречать вся королевская свита Севера. В грязи и в осенней сырости дороги ему предстояло провести минимум две недели.

На просьбу приютить беженцев король Радемос ответил сдержанным одобрением, однако эскорта высылать не пожелал. Сейчас Кариг радовался, что много месяцев назад не сжёг письмо с приглашением для королевской семьи, что не последовал примеру отца и не позволил гордости победить здравый смысл. Как принц и догадывался, подобная предусмотрительность спасла ему и его народу жизнь. Во всяком случае должна была спасти.

— Вы выдвинетесь на север с колонной лордов, направляющихся в Квалю, далее отделитесь и самостоятельно приедете в южный Баклар, где остановитесь в постоянном дворе «Зарока», и станете ждать от меня вестей. Я правильно изложил план?

— В «Зароке» мы будем до тех пор, пока это не станет угрожать нашей конфиденциальности, — дополнил принца Милс. — Если наша жизнь окажется под угрозой, я найду человека, которому можно довериться, а уж поверьте, таких я узнаю сразу, желательно странника или группу странников. С их

помощью мы с Марьям переберёмся в северный Баклар, где остановимся в первом свободном постоялом дворе.

— Всё верно, а почувствовав опасность, вы покинете Баклар и отправитесь к листованным городам. Откуда при первой возможности пошлёте мне весть. Если же долгое время не будет новостей уже от меня, то вы также покидаете Баклар и двигаетесь в Квалью, под защиту лорда Барона, что лучше, нежели оказаться в плену у Севера.

— Так точно, Ваше Величество, — подтвердил Милс.

Спускаясь по лестнице, покрытой красным ковром, Кариг утомлённо озирался.

— Я постараюсь связаться с вами как можно скорее. Не уверен, что Марьям нужно появляться в столице. Я попаду в банку со змеями и даже представить не могу, что меня будет там ждать...

— Будет пир в Вашу честь, этого требует этикет...

— Куда уж без этого, — ощущая дрожь от одной мысли о толпе дворян, прошептал принц. — За последние месяцы я слегка, как бы это сказать, одичал.

Они оказались в зале с отшлифованным до блеска мраморным полом; чудилось, что под ногами зеркало, в котором отражались старые деревянные манекены без брони — она ушла на нужды армии. В полумраке Милс нашёл дверь, и они продолжили спуск.

— К полуночи вурвы уже осадят Даррог, я не хочу, чтобы вы рисковали. Отправляйтесь немедленно! — скомандовал принц.

— Кариг! — на юноше повисла девушка с каштановыми волосами, её объятия были нежными, но такими крепкими, что казалось, она не отпустит никогда. — Я не хочу уезжать, нам нельзя разделяться!

— Я буду с тобой, — улыбаясь, он протянул золотое колечко с бирюзовым камнем. — Возьми его, вместе с Милсом оно будет защищать тебя, как они оба защищали меня последние месяцы. Это кольцо мне подарил хмурый друг отца, Рогнар.

— Но как же...